

'Жараван' идет...

Культура. — 1996. — 29 июня. — С.3

-Я действительно не понимаю тех, кто снимает фильм, зная, что никто не станет его смотреть. Впрочем, у каждого своя точка зрения. Что касается меня, то уже в студенческие годы я писал первые сценарии с расчетом на массового зрителя. А это — жанровое кино. Уже тогда я точно знал: хочу делать фильмы, которые бы смотрели все. Я учился вместе с умными, образованными, способными людьми. Но, мне кажется, мало кто из них задумывался, что профессия сценариста должна кормить автора, а для этого необходима максимальная реализация его работ. В Алма-Ате некоторое время я был лектором в Бюро пропаганды советского киноискусства, ездил по областям, рассказывал о Жане Габене, Луи де Фюнесе. Выбрал еще одну интересную для меня тему: "Причины массового успеха индийского кино".

— Вот мы и приблизились к корням вашей ориентации. "Шкура", поставленная по вашей идее, тоже из этого ряда?

— "Шкуру" я писал как студенческую работу, на нее обратил внимание наш педагог, известный кинодраматург Бородинский. С ходу предложил, что у меня ее купят. Как заявку... Но я так не умею — мне-то казалось, что все еще надо писать, переписывать. Отказался... Дописал... Но не получилась картина у первого ее режиссера. И уже потом, когда я занялся бизнесом, мне снова предложили поработать над "Шкурой". Времени не было, я отдал как свою идею, что и обозначено в титрах. Практически первым моим

В 1990 году картина "Криминальный квартет" собрала в нашем, тогда еще живом и мобильном прокате, самое большое число зрителей и соответственно самые большие деньги. Автором сценария был недавний выпускник ВГИКа Борис ГИЛЛЕР. К тому времени Гиллер уже сделал точные шаги в будущее, став бизнесменом. Сегодня все это называется фирмой "Караван" из города Алма-Аты. Выходит три газеты, у одной из них тираж двести пятьдесят тысяч. Две издаются в Алма-Ате, третья — в Ярославле. Фирма обладает мощным комплексом, включающим собственные службы распространения, снабжения, транспорта, безопасности, ряд дочерних предприятий, юридическую фирму и кинокомпанию "Караван". Именно в этой кинокомпании был снят фильм "Кавказский пленник". Борис Гиллер — один из авторов сценария, продюсер этой картины, поставленной на его финансовые вложения. Не так часто сегодня приходится сталкиваться с крупным бизнесменом, не просто активно увлеченным кинематографом, но и смело рискующим собственными средствами в стране, где нынче ни один фильм не возвращает затрат. Между тем ориентация Гиллера четка, целенаправленна и выверенна: создание зрительских картин.

фильмом был "Криминальный квартет".

— Полиграфический кооператив — точка отсчета в вашем бизнесе?

— Все началось в 1987 году, мы выпускали этикетки, буклеты, бланки, почти все делали сами, я и мои друзья журналисты. Вплоть до разгрузки и погрузки продукции. Когда у меня появились деньги за сценарий "Криминального квартета", я вложил их в наше предприятие, оно стало первым акционерным обществом в Алма-Ате. Выпускали книги, всего тринадцать наименований, тираж был до семи миллионов экземпляров. Потом родились газеты.

— Приплюсуем к этой мощной структуре кинокомпанию "Караван", где был снят "Кавказский пленник". Полностью финансируя постановку, вкладывая собственные деньги, вы, деловой человек, конечно, понимали, что вернуть у нас эти деньги невероятно, тем более получить прибыль. Что вами двигало?

— Действительно, деньги, потраченные на фильм, сегодня ни в России, ни в одной бывшей советской республике вернуть невозможно. Если даже

что-то возвращается, то никак не возмещает вложенных средств. Прокат развален... Режиссеры ориентируются не на зрителя, а на того, кто дал им деньги, если это западные спонсоры, значит, и картина снимается с таким уклоном.

Мы надеемся, рассчитываем продавать нашу картину не очень дорого, но широко. За рубежом, так, чтобы она и окупилась, и дала прибыль, чтобы делать другие фильмы.

— Вы стали продюсером. Для нашей кинематографии это новая профессия, многие именуют себя так, по сути, не зная смысла продюсирования. Как бы вы определили задачу такого рода?

— Быть представителем зрителя в работе со съемочной группой, со всеми соответствующими правами. Я участвовал во всех процессах работы, во всех ее деталях, с первой до последней минуты. Сценарий, выбор режиссера, оператора, актеров, съемки, вплоть до безопасности группы, что было немаловажно, учитывая место съемок. Все это мое дело. И сейчас я занимаюсь маркетингом и рекламой, участием фильма в тех или иных фестивалях и т.п. Это нормально для продюсера.

— Видимо, не случайно американцы, давая "Оскары" по высшей номинации "за лучший фильм", называют продюсеров, мы же этому только учимся. Вы были продюсером и "Американской дочери", стало быть, вплотную столкнулись с лицом кризиса в нашей кинематографии. Можно ли вернуть когда-то прочную цепочку "фильм—зритель"?

— Здесь много проблем, начиная с того, что надо поднять уровень материальной жизни, народ ведь бедствует. Надо, чтобы люди не боялись ходить по вечерам в кино, чтобы кинотеатры — приличные! — были в каждом городе без продавленных кресел и грязных буфетов.

— А в самой кинопромышленности в чем может быть выход?

— Наша беда — в системе распределения средств, полученных кинематографистами от государства, это осталось от советских времен. Конечно, надо поддерживать тех художников, которые снимают шедевры, фильмы для фестивалей. Но сколько у нас таких режиссеров? Их и не может быть много... А на государственные деньги претендуют все, тем более зная, что их можно и не возвращать. Снял себе — и ладно... На самом деле нужна конкуренция между режиссурой крепкого среднего уровня, несомненными профессионалами, умеющими думать о зрителе и свои мысли реализовать. Надо научиться зарабатывать на картине, чтобы на прибыль снова снимать кино. Так происходит за рубежом, где государство поддерживает небольшую часть производителей фильмов именно того высокого плана, о котором я говорил.

Нужна и коммерческая прокатная организация, чтобы, дав ей картину, можно было получить свой процент от дохода без утайки, что у нас нередко случается.

— У вас уже есть новые замыслы, новые проекты для кинокомпании "Караван"?

— Разумеется... Мы продолжаем работать.

Беседу вела
Эльга ЛЫНДИНА